

УДК 811.161.1 + 811.222.1

*Л. Ханджани***ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КРАТНОСТИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ)**

Настоящая статья посвящена исследованию поля кратности в понимании функциональной грамматики. Рассматриваются средства выражения кратности на материале русского и персидского языков в структурно-семантическом плане. Описание кратности в русском и персидском языке в функциональном аспекте дает возможность определить сущность и семантическую структуру исследуемой категории, а также получить данные о способах ее языкового выражения. Сопоставительное исследование кратности в русском и в персидском языках еще не проводилось. Цель настоящего исследования заключается, во-первых, в том, чтобы выявить систему названных значений, во-вторых, в том, чтобы двигаясь в направлении от смысла к форме, указать совокупности средства, которые используются в предложении для выражения этих значений. В качестве основного был использован метод сопоставительного анализа. Отсутствие лингвистических исследований на эту тему свидетельствует об актуальности выбора темы, а новизна работы заключается в том, что в ней впервые систематизируются все языковые средства выражения кратности. Практическая ценность работы заключается в том, что методику исследования возможно применять по отношению к описанию иных семантико-функциональных полей.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическое поле, кратность, русский язык, персидский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-745-748

Основные теоретические положения теории функционально-семантического поля (далее ФСП) в лингвистике были разработаны А.В. Бондарко. По его определению, «функционально-семантическое поле – это система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций» [1. С. 21-22]. Их инвариантом, который обуславливает взаимодействие разнородных средств и объединяет их, является определенная семантическая, или понятийная, категория.

Расширение возможностей функционального подхода, наблюдающееся в последние десятилетия, находит отражение в развитии функциональной грамматики, базирующейся на таких принципах исследования, которые способствуют выявлению глубинных семантических процессов, «скрытых» закономерностей, обусловленных сложной природой языка как средства общения, и обеспечивают возможность решения наиболее трудных теоретических вопросов, затрагивающих проблемы соотношения разных языковых уровней с точки зрения их иерархии и взаимодействия для выражения одного содержания или для выполнения одной коммуникативной задачи [2. С. 68].

Семантический признак кратности ситуаций реализуется как совокупность двух сопряженных значений: однократности и неоднократности. Одно из этих значений присоединяется к значению предикатных, главным образом глагольных лексем, которые сочетаются с данным семантическим признаком. ФСП кратности в принципе состоит из трех компонентов: 1) семантические классы глаголов, точнее предикатов, сочетающиеся со значениями признака кратности. 2) слова и словосочетания, лексически выражающие значения признака кратности и соответственно сочетающиеся с семантическими классами глаголов, образующими первый компонент ФСП, 3) грамматические категории, специально предназначенные для выражения значений данного семантического признака, и / или грамматические категории, выражающие эти значения попутно, окказионально, а также любые грамматические средства, которые в той или иной степени используются для выражения данного семантического признака [3. С. 126-127].

По мнению В. С. Храковского [3. С. 127-131], глаголы, которые сочетаются со значениями признака кратности, обозначают квантифицируемые действия, которые по своей природе могут прерываться и возобновляться. Поэтому глаголы, обозначающие временные состояния, Мальчик спал три часа; По воскресеньям мальчик иногда спит после обеда, гомогенные (непредельные), процессы, Спортсмен плавал около часа; Спортсмен плавал по воскресеньям, негомогенные (предельные) процессы и события, Каждый день мы возили лес на Мяглово (Г. Горышин). Несколько раз хлопнул

ящиками, выдвигая и задвигая их (М. Булгаков); сочетаются со значениями кратности и соответственно входят в ее ФСП.

Другими словами к первому компоненту плана выражения кратности относятся глаголы обозначающие действия, которые локализируются во времени и по своей природе могут прерываться и возобновляться. К ним В. С. Храковский относит в первую очередь глаголы, обозначающие негомогенные (предельные) процессы: строить (дом), писать (письмо), открывать (окно), выходить (из комнаты). Эти глаголы свободно допускают вопросы: Как часто? Сколько раз? и соответствующие ответы на них, т. е. без ограничений сочетаются с обстоятельствами, выражающими значение множественности: К ней часто приходили командированные военные. [7. С. 19].

Второй компонент ФСП кратности составляют обстоятельства, которые лексически выражают данное значение. К их числу относятся, в частности, обстоятельства цикличности, которые обозначают регулярно повторяющиеся, хронологически определенные, преимущественно календарные периоды времени: каждую минуту, вечерами, ежегодно, по субботам. Он отметит также обстоятельства интервала: редко, иногда, время от времени..., узуральности: обычно, всегда, постоянно..., кратности, обозначающие точное или приблизительное количество повторений ситуации пять раз, раз пять, либо оценивающие такое повторение, как многократное или малократное неоднократно, несколько раз, : трижды, пять раз, и наконец, комплексные обстоятельства: три раза в год, несколько раз в год.

Что касается третьего компонента ФСП кратности, то в грамматиках русского языка, а также в аспектологических работах выделяются различные грамматические средства, которые используются для обозначения неоднократного повторения ситуаций: Центральное место занимает форма НСВ, которой прежде всего присущи конкретно-процессное и неограниченно-кратное значения: извозчики целыми днями таскали седоков из ресторана в ресторан (М. Булгаков). [7. С. 21].

Неограниченно-кратное значение НСВ в части случаев может рассматриваться как производное от конкретно-процессного. Кратность (узуральность) обозначаемой ситуации не устраняет процессности действия, поддерживаемой лексическим значением глагола и контекстом. Таким образом, передается кратность на процессной основе (Каждый день он медленно поднимался по лестнице...) [4. С. 387].

В выражении значения неоднократного повторения ситуации участвуют также категория способов действия (далее СД), в частности множество повторяющихся ситуации выражается в предложениях с глаголами НСВ многократного СД: Возле этого [самовара] сиживал путешественник Семенов-Тян-Шанский (В. Песков), многоактного СД: Черноглазая Анюта ... шаркала петушиной метелочкой по кресла (М. Булгаков), начинательного СД, ограничительного СД: Иван Никитич затопал валенком (В. Белов), прерывисто-смягчительного СД: Аксинья ловко постукивала мутовкой, рассказывала (В. Белов), процессно-комитативного СД: ... Дочь Вера, то и дело приплюсывая на персты, споро прядет куделю (В. Белов), длительно-взаимного СД, Гуси переговаривались во все небо о чем-то очень важном для них (Г. Горышин). Указанное значение выражается с глаголами СВ дистрибутивно-суммарного СД: Со всеми перезнакомившись, Николай Иванович покосился на дверь (В. Белов), СВ кумулятивного СД: [Девки] натаскали скамеек и широких домотканых подстилов для занавешивания запечных углов (В. Белов).

К числу грамматических средств выражения множественности В. С. Храковский относит глагольные частицы бывает / бывало, случается / случалось. « Эти глаголы, называемые иногда особыми глагольными частицами, следует рассматривать во втором компоненте плана выражения кратности (множественности), так как признак неоднократности входит в структуру лексического значения указанных слов и не имеет отношения к их грамматическим особенностям». [6, С. 113]

В выражении значения неоднократности принимает участие форма множественного числа имен, занимающих в предложении позиции актантов и сирконстантов: Старик Афанасий, который живет на самом краю деревни, складывает печки во всей округе (В. Белов).

Значение кратности может выражаться и синтаксическими средствами за пределами простого предложения. Другими словами полипредикативные кратно-соотносительные конструкции (КСК), которые реализуются, прежде всего, в сложноподчиненных (временных, условных, уступительных) предложениях, а также в сложных предложениях с парными союзами. Когда где-нибудь лаяла собака, Джек вскакивал, сдергивал с Петьки одеяло и рычал (В. Конецкий). КСК реализуются также в предложениях, осложненных деепричастными оборотами: Глядя на восход или закат солнца, он вспоминал раскаленные докрасна железные балки того дома, в котором они с матерью раньше жили в Ленинграде.

Об элементах контекста, которые за пределами предложения обеспечивают однократное или неоднократное прочтение глагольной формы, по мнению В. С. Храковского, можно судить и по предложению Мальчики ловят рыбу, которое в одном контексте имеет конкретное, однократное прочтение: Смотрите внимательнее! Мальчики ловят рыбу, а в другом — неоднократное: Что делают дети в лагере по вечерам? Мальчики ловят рыбу, а девочки шьют. [6, С. 114]

Значение кратности в персидском языке выражается словами и словосочетаниями, в лексическое значение которых входит признак кратности (множественности); к этому компоненту плана выражения кратности относятся показатели: а) цикличности (*šanbehā, har cāl*), б) узуальности (*tamulan*), в) интервала (*hey*), г) повторности (*barhā, bāz ham, bāz, bāre digar*). Таким образом, в основе ядра функционально-семантической категории кратности персидского языка лежат наречия частотности действия.

Наречия частотности действия подразделяются на: а) определенные, обозначающие период действия (*tuzāne, haftegi*) и количественные характеристики частотности (*yek bār, do bār* и др.); б) неопределенные, обозначающие различную степень частотности (*hamiše, aqlab* и др.) А. Гиви классифицирует наречия и обстоятельства времени по значению. Например, обстоятельства частоты и повторности объединяются в отдельную группу и отвечают на вопрос «Как часто?» (*hamiše, har ruz, do bār dar hafte*) [5. С. 163].

В персидском языке наречия кратности сочетаются с глаголами в определенном настоящем, прошедшем и будущем временах и выражают повторяющиеся действия. Признак процессности в результате сочетания слова *hamiše* («всегда») с глаголом в прошедшем длительном времени (имперфектной форме) и в настояще-будущем времени показывает неопределенное непрерывно повторяющееся действие. Наречия кратности сочетаются с глаголами в настояще-будущем времени обозначают действие, совершающееся постоянно, традиционно, или выражает постоянно присущие предмету качества, свойства. *Man har ruz ruznāme mišānam* (Я каждый день читаю газету); *Talā zang nemizānad* (Золото не ржавеет). Наречия кратности сочетаются с глаголами имперфектной форме, общее значение которых состоит в выражении незавершенного, длительного и многократно повторяющегося действия, протекавшего в прошлом. Некоторые наречия кратности сочетаются с глаголами в перфектной форме в тех случаях, когда нужно выразить длительное действие, совершавшееся постоянно в прошлом. *Tābestāne gozašte baččehā har ruz ābtani mi-kardand*. (прошлым летом дети каждый день купались).

Н.И. Кикец в своей классификации «темпоральных уточнителей-ограничителей (УО)» говорит об обстоятельствах как о темпоральных уточнителях-ограничителях кратности (в персидском языке *yek bār, hičvaqt* и т.д.), темпоральных УО повторяемости действия (*yek bār digar, har bār* и т.д.) и темпоральных УО неопределенной частотности (*aqlab, be nodrat*) [8. С. 11].

Таким образом, в русском языке семантический признак кратности (множественности) ситуаций реализуется как совокупность двух сопряженных значений: однократности (единичности) и неоднократности (множественности). Эти значения соотносятся не только с глагольной лексемой, но и с иными контекстуальными показателями, а также с общей ситуацией, выражаемой в предложении. К средствам выражения этого значения относятся различные частные видовые значения форм совершенного и несовершенного видов, способы действия и наречия и обстоятельственные слова. В персидском языке значение кратности находит выражение в значении наречий и обстоятельственных слов. В результате исследования наречий кратности в персидском языке мы видим, что временные отношения равноуровневых языковых средств формируются путем изучения взаимосвязи наречий кратности с грамматическими особенностями глаголов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 133 с.
2. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 175 с.
3. Бондарко А.В. Теория Функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 352 с.
4. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
5. Гиви Ахмади Х, Анвари Х. Грамматика персидского языка 1, Т., Фатем, 2008. 256 с.
6. Смирнов И.Н. Кратность глагольного действия и средства ее выражения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2010. С. 106-115.
7. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л.: 1989. С. 5–53.

8. Кикец Н.И. Роль контекстных средств темпоральности в формировании аспектуальной характеристики глагольного действия в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1972. 20 с.

Поступила в редакцию 11.07.2019

Лейла Ханджани, кандидат филологических наук, ассистент профессора кафедры русского языка
Гилянский университет
14155-6553 Иран, г. Решт, Факультет гуманитарных наук, Гилянский университет,
Кафедра русского языка и литературы
E-mail: Khanjani.ru@gmail.com

L. Khanjani

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FIELD OF FREQUENCY IN THE RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES (BASED ON THE THEORY OF FUNCTIONAL GRAMMAR)

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-745-748

This article is devoted to the study of the field of frequency in the understanding of functional grammar. The means of expression of frequency on the material of Russian and Persian languages in the structural-semantic plan are considered. Description of frequency in Russian and Persian in the functional aspect makes it possible to determine the essence and semantic structure of the category under study, as well as to obtain data on the methods of its language expression. A comparative study of frequency expressions in Russian and Persian has not yet been conducted. The purpose of this study is, firstly, to identify the system of meanings mentioned, and secondly, to move in the direction from meaning to form and indicate the totality of the means that are used in the sentence to express these meanings. The main method used was comparative analysis. The lack of linguistic research on this topic indicates the relevance of the choice of topic, and the novelty of the work is that it is the first time that all language means of expression of frequency are systematized. The practical value of the work lies in the fact that the research methodology can be applied to the description of other semantic and functional fields.

Keywords: functional grammar, functional semantic field, frequency, Russian language, Persian language.

REFERENCES

1. Bondarko A.V. Funktsional'naya grammatika [Functional Grammar]. Leningrad: Nauka, 1984, 133 p. (In Russian).
2. Bondarko A.V. Grammaticheskoye znachenie i smysl [Grammatical meaning and meaning]. Leningrad, Nauka, 1978. 175 p. (In Russian).
3. Bondarko A.V. Teoriya Funktsional'noy grammatiki: vvedeniye, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis [Functional grammar theory: introduction, aspectuality, temporal localization, taxis] Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2013, 352 p. (In Russian).
4. Bondarko A.V. Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noy grammatiki [Theory of Value in the System of Functional Grammar] Moscow, YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 736 p. (In Russian).
5. Givi Akhmadi KH, Anvari KH, Grammatika persidskogo yazyka 1 [Persian grammar 1], Tehran, Fatemi, 2008. 256 p. (In Russian).
6. Smirnov I.N. Kratnost' glagol'nogo deystviya i sredstva yeye vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke [The Multiplicity of a Verbal Action and the Means of Its Expression in Modern Russian] Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen] Sankt-Peterburg, 2010. pp. 106 – 115. (In Russian).
7. Khrakovskiy V.S. Semanticheskiye tipy mnozhestva situatsiy i ikh yestestvennaya klassifikatsiya [Khrakovsky V.S. Semantic types of a set of situations and their natural classification] Tipologiya iterativnykh konstruktсий [Typology of iterative constructions] Leningrad, 1989. pp. 5–53. (In Russian).
8. Kikets N.I. Rol' kontekstnykh sredstv temporal'nosti v formirovaniy aspektual'noy kharakteristiki glagol'nogo deystviya v sovremennom angliyskom yazyke [The role of contextual means of temporality in the formation of the aspectual characteristics of the verbal action in modern English]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiyev, 1972. 20 p. (In Russian).

Received 11.07.2019

Khanjani L., Candidate of Philology, Assistant Professor at Department of Russian language
University of Guilan, Faculty of Literature & Humanities, Rasht, Iran, 14155-6553
E-mail: Khanjani.ru@gmail.com